

18+

Antje Son nig

Она в перевёрнутом мире

Эзотерика

Antje Sonnig

**Она в перевёрнутом мире.
Эзотерика**

«Издательские решения»

Sonnig A.

Она в перевёрнутом мире. Эзотерика / А. Sonnig —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987451-1

Серия эзотерических рассказов, основанных на реальных событиях из жизни людей Индиго. Они встречаются в Коридоре Затмения между реальностью и потусторонним. Луна наделяет их даром видеть миры друг друга, а Солнце создаёт возможность обрести утраченную любовь.

ISBN 978-5-44-987451-1

© Sonnig A.
© Издательские решения

Содержание

Коридор Затмения	6
Начало творческого пути	9
Весеннее Равноденствие	10
Мерило отношений	11
Быть собой	12
Багровая Луна	13
Йони и Йок	15
Музыка и танец – средство от грусти	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Она в перевёрнутом мире Эзотерика

Antje Sonnig

Иллюстратор Cristian Ferronato

© Antje Sonnig, 2020

© Cristian Ferronato, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-7451-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



С Благодарностью Тебе...

Коридор Затмения

* * *

Я иду по сумеречному коридору и чувствую, как стены давят на плечи, опуская их к земле. Стены квадратные и угловатые, режущие и неровные, я рискую растерять весь энтузиазм по дороге к свету, что видится мне впереди. Кажется, что я ни на шаг не приближаюсь к нему, а обернуться равнозначно тому, что я ослепну.

Я иду только вперед, коридор кажется мне пустотой, в которую я попала, бросив потерявшее интерес прошлое, но еще не обдумав как следует будущее. Настоящее слишком гнетущее, потому что коридор наполнен пустотой неровных стен.

Но вдруг, я слышу звон, останавливаюсь... Кто это? Она тоже останавливается и смотрит на меня? Как она попала в мой коридор? Она кажется мне удивительно красивой и необычной, в черно-белом лабиринте её краски словно приносят мне весть от Солнца.

На стыке цвето-типов внешности, между мягкой осенью и светлым летом. Желтоватая кожа и проступающие зелёные вены, узорами переплетающие тонкие запястья небольших рук. Глаза – цвета зелёного янтаря, пронизательные, глубокие и прозрачные, волосы с медовыми оттенками в тёмно-русой гамме.

Я снимаю очки от интереса к благородному лицу, аристократический прямой нос сразу бросается в глаза. Пытаюсь что-то сказать, но слова застревают у меня на губах, тогда как она улыбается, обнажая жемчужные зубы, а симпатичная ямочка на левой щеке создает лёгкую асимметрию.

– Кто вы? – наконец спрашиваю.

– Медиатор, – голос низкий, с чуть хрипловатыми нотами.

Я внимательно смотрю, длинная струящаяся одежда, где в складках скрывается крепкое тело, на шее палантин, в нем утопает подбородок, а зоркий взгляд зелёных глаз приковывает к себе.

– Как вы здесь оказались?

Она разводит руки, считывает ладонями пространство и отвечает:

– Преобразовалась, чтобы сопровождать тебя по коридору настоящего.

– И долго ли мне еще идти? – я устало смотрю на нее, но интерес все также подогрет.

– Весь путь от тьмы за спиной к свету перед глазами, а как он будет долг – решать Богу.

* * *

Я делаю несколько отчаянных движений в одну и другую сторону, и меня окутывает ощущение давления, будто коридор сжимает свои стены.

– Когда это закончится?! – спрашиваю у неё.

– Когда и Лунное Затмение, – отвечает она.

– Как вас зовут?

– Мое имя – Йела.

Как странно, мы с ней в жизненном коридоре, где за спиной прошлое, а впереди будущее, но жить здесь не позволительно, а значит не возможно. Здесь прошлое всё время напоминает о себе, зовёт обернуться, показывая невротические привязки, а будущее маячит на горизонте, но никак не приближается. Наверное, здесь какой-то фокус, который я не могу понять, ведь я испорченный современностью визуал.

– Пока ты в коридоре, ты никогда не отпустишь прошлое и никогда не дойдешь до будущего, – говорит Йела, и я понимаю, что Лунное затмение закончилось, и сегодня наступил февраль, тяжелый укороченный месяц, а я продолжаю идти по коридору кривых, холодных, нескончаемых стен.

– Я сама их построила?

Она не отвечает на вопрос, умные люди не отвечают на риторические и глупые вопросы. Иллюзия настолько сильна, что кажется, эти стены существуют на самом деле, но их нет, кроме меня их не видит ни один человек.

Йела преобразовалась, чтобы вести меня на этом (моём?) пути. Она так красива, на редкость умна, мне кажется это идеал той женской красоты и мудрости, который способен зацепить моё сердце, но оно остается безмолвным. Будто чего-то не хватает. Я очарована и по-писательски влюблена, но не хватает какой-то изюминки, чтобы я могла испытать настоящую беспримесную любовь.

Но с другой стороны, как можно вообще кого-то любить, когда ты в таких странных условиях? Когда вокруг бесконечный коридор, сумерки, стены и потолок, а тебе нужно идти, выживать, стремиться, в общем тратить себя на постоянное движение.

– Быть счастливым можно только в настоящем, – говорит Йела, и меня прошибает током обиды. В погоне за будущим и в действиях по бегству от прошлого, я теряю самое драгоценное – настоящее.

– Жизнь, – говорит она, словно читая мои мысли.

Я плачу, слёзы жгут мою кожу, заглядываю в её прозрачные зелёные глаза и вижу там своё отражение. Мы так похожи сейчас в минут отчаяния...

Я пропустила драгоценные песчинки времени через пальцы иллюзии, на рубеже чуть меньше половины мне отмеренной жизни.

* * *

Зона комфорта может наступить даже тогда, когда ты находишься в пространственном коридоре, похожем на длинный тоннель, где впереди свет, а позади огонь. Много людей в нём пребывает подолгу, с оглядкой на прошлое и мечтой в будущее, а вокруг серые стены, сумерки и пустота.

Выйти из тоннеля сложно, потому как мешает вера и психоанализ. Вера – это разноцветные религии и философские учения, предоставляющие время в долг, чтобы, не останавливаясь идти вперед, добиваться, сворачивать горы, сражаться, прокачивать себя, преодолевать трудности социальной жизни и достигать. А психоанализ – это психологи всех направлений и душевных состояний, напоминающие о прошлом, подчеркивающие его значимость и ищущие постоянные связи, связки и привязки.

– Здесь тебе не нужна вера и психоанализ, – сказала Йела. – Займи обыкновенную жизненную позицию. Там, где есть вера, всегда есть и сомнения, там, где психоанализ, там будет отождествление.

– Это важные составляющие жизни, – ответила я, ощущая, что у меня выбивают почву из-под ног.

– Тебя лишили наследства, а значит твои родители умерли, друзья предали и отказались, твоя мечта – иллюзия, изменились обстоятельства и она не достижима.

– Мне страшно, – произнесла я.

– У тебя нет выхода, – она смотрела на меня зелёными мерцающими глазами и в них отражались мои собственные глаза. – Нет выхода назад, нет выхода вперед... из тоннеля, – подчеркнула она, – но есть выход...

Я поняла, что нужно сделать ход, но не обойдусь без помощи Всевышнего. Потому как я не в состоянии справиться с этой «человеческой загадкой», при этом выйти за пределы своих собственных стен.

ЛЮБОВЬ

Голос Бога в сердце (а может в голове).

Я обняла Йелу, прижала к себе и заплакала. Мы обменивались светом из груди, передавая его из солнечного сплетения друг другу. Это был безвыходный отчаянный выход.

А потом рухнули стены коридора, и я услышала трели ранних птиц, увидела снег, почти растаявший на дорогах, большие лужи, в которых отражалось солнце, почувствовала тёплый южный ветер свободы. В воздухе ощущалась лёгкая весна, которая только ступила на землю.

Я держала Йелу за руку, она была единственной опорой моего настоящего, и мы шли в жизнь, ступая робко, несмело, но вместе.

(08.02.2019)

Начало творческого пути

– Этот мир перевёрнут с ног на голову, – сказала мне Йела. – Ты живешь в перевёрнутом мире, Анте.

Мы вышли из Коридора Затмения, где меня так долго держала в сумеречном заточении Луна. Мы всё еще не распускали рук, шагая по извилистой дороге тающего снега и грязного асфальта большого города на встречу весне. Мы видели, что Март открывает дверь и завтра он войдет в этот город, затопив его наполовину, но эта вода нужна для того, чтобы начали просыпаться деревья и оживать цветы, а чувства и эмоции наполнили сердца людей.

Я не решалась задать ей вопрос о перевёрнутом мире, я из тех, кто предпочтёт долго думать и догадываться, чем спросить на прямую. Её ладонь грела мою руку, передавая импульсы в сердце. И она, почувствовав это, остановилась и взмахнула руками. Длинные рукава одежды съехали, и я увидела причудливый рисунок зелёных вен на запястьях и локтях. Вокруг стусился туман, туман из воспоминаний, где я увидела себя в недавней ситуации.

Писатели, поэты, знакомые лица, я совсем забыла, что я писатель, потому как попав в коридор, всё что мне оставалось – это вести дневник. Я подавала большие надежды стать писателем собственной жизни, не смотря на конкуренцию, обступившую меня со всех сторон. У меня рождалось в голове стихотворение, и я достала блокнот и принялась рифмовать вечное странствие за посланником Бога, тернистый путь по его следам к Творческому Источнику. Затем подошла к одному из видных писателей и показала произведение. Он читал и хмурил брови: «Нет, ты не умеешь писать стихи, рифма разбитая, но у тебя отличные идеи, а в целом не нужное обществу произведение».

И снова туман, и опять мы с Йелой на извилистой дороге большого города, стоим перед дверью, куда завтра войдёт Март. Она смотрит мне в глаза и говорит:

– Если показать произведение писателю, плотно занявшему место на литературном Олимпе, то он будет чересчур критичен, а потом выдаст, что мелкогато плаваешь, а потому не стоит этому произведению давать жизнь. Это значит одно – ты пишешь стоящие вещи, Анте!

(28.02.2018)

Весеннее Равноденствие

Весеннее Равноденствие, когда день равен ночи – это, пожалуй, самый важный день в моей жизни, хотя он достаточно промежуточный и незаметный в Мегалополисе. Гигантские дома, толпы,двигающиеся к метро, неприкрытая страсть из-за каждого угла и магазина, люди живут по чёрно-белому сценарию, разглядеть этот день им сложно, почувствовать начало настоящей весны, не календарной, вдохнуть запах воздуха, который изменился в пространстве и принять на свою голову благодатный дождь. 21 марта для меня особенный день, я рождаюсь заново весной, и в этот день всегда идёт дождь. Каждую весну я прихожу в мир новая, иная, чистая и, как ребенок, смотрю широко открытыми глазами на пробуждение природы, как просыпаются деревья и оживают цветы.

– С днём Рождения, Анте, – говорит мне Йела. – С началом нового, 2019 года!

Этот год начинается с моего рождения в период с 19 по 23 марта, и мы идём, держась за руку по улице, где лужи отражают наши похожие лица, вбирая в себя первый весенний дождь. Он проникает каждой прохладной каплей под одежду и будоражит наши тела. Кто родился весной – Весна их мать и «ростки» получают больше нежности и ласки, как никто другой. Это нужно для жизни, чтобы окрепнуть и никогда не сломаться.

– Вся Планета живёт от точки весеннего до точки осеннего Равноденствия, – говорит Йела. – Промежуток между двумя одноимёнными Равноденствиями называется тропическим годом, так измеряется время. Добро пожаловать в тропический год, Анте!

Йела везде со мной, и люди смотрят на неё с интересом, иногда с восхищением, а меня не замечают. Я чувствую себя в её тени, постоянно сравнивая. Она выше меня ростом, стройнее, её глаза ярко выраженного зелёного цвета, красивая размеренная походка и прекрасные тёмно-русые локоны, спускающиеся до плеч. Она опережает меня на шаг, и будто во всём лучше, и красивее, и выше, и дальше, и мудрее.

– Никогда не сравнивай себя ни с кем, Анте. Это яд, который с каждым разом будет убивать твою личность, заставляя тебя сомневаться по капле в себе. Ты уникальна сама по себе и создана в совершенстве, но сравнение искажает это видение и знание, потому останови это не только по отношению ко мне, а я понимаю, что мы похожи, но и по отношению ко всему увиденному и ещё не увиденному тобой миру.

Она – медиатор, и у нее какая-то миссия относительно меня, только в день весеннего Равноденствия она вышла из зазеркалья и стала видимой людьми, словно как и я родилась для них в их перевёрнутом мире. Иногда мне кажется, она хочет научить меня любить, ведь я не знала этого чувства в безусловности.

Я заглядываю в её глаза, они становятся двумя насыщенными изумрудами, и я вижу в них очертания своей фигуры, которая движется вдоль виноградников, гнущихся от зелёных гроздей. Я чувствую теплоту и уют за моей спиной, исходящий из белого дома с красивой мансардой. Там вокруг яблони, проявляющие заботу и груши, умеющие слушать и сопереживать. Они шумят листвой, а я шагаю по тонкой тропинке в небольшой лес.

– Каждый человек должен найти свой маленький лес, – говорит Йела почти шёпотом, и я слышу её голос сердцем, которое уже знает, что то место в её изумрудных глазах – это мой маленький лес, куда пришла моя душа. Но сейчас это Будущее, и заглянуть в него можно только в этот особенный день – день моего весеннего Рождения.

Мерило отношений

Однажды, я поехала в город своей юности, и родители мне сообщили, что мой брат умер. Он стал сильно пить и напившись упал, разбил голову об цемент и умер. А пил он потому, что не смог построить семью, встретить и полюбить человека, и поэтому его жизнь перестала иметь смысл. Я испытала странное чувство, одновременно плакала и смеялась, и со стороны это было похоже на сумасшедший вопль. Родители переживали потерю по-своему. Мать устроилась в школьный кино-лекторий, чтобы крутить детям фильмы, а отец замкнулся в себе и больше не испытывал никаких эмоций.

Я решила рассказать об этом Йеле.

– Что тебя беспокоит, Анте? – спросила она.

– Я была удовлетворена его смертью, не испытывая горя и утраты.

– Тебе стыдно за свои эмоции, потому что ты живешь в перевёрнутом мире, – ответила Йела спокойно, и меня её слова взволновали, я стала замечать, что всегда ощущаю это дурацкое чувство вины по отношению к миру. Но если он перевёрнут, как рассказывает она, значит и чувство вины у меня не должно происходить?

Я хотела спросить у Йелы про чувство вины, которое у меня постоянно возникает по разным случаям, но она уже начала говорить.

– Мерилом любых отношений, какие бы они ни были, является ЛЮБОВЬ. Только ей нужно уделять особое внимание и слушать своё сердце. Но в мире часто это такие условности, которые не являются ею – как родство, одна кровь, одна плоть, что порой не имеет ничего общего с любовью, как в твоём случае, Анте.

Она могла дальше и не продолжать, потому что для меня теперь всё становилось на свои места. Я никогда не любила брата, но меня заставляли верить в родственные узы, которые автоматически переворачивали понятия любви. Я вывела формулу: если у меня появляется чувство вины, значит мир перевернулся в понимании. Значит где-то я его воспринимаю не совсем правильно. Исходя из этого – чувство вины не существует, это искусственная эмоция, сделанная здесь на Земле.

– Кто автор искусственной эмоции «чувство вины»? – задала я вопрос напрямую.

– Это народное творчество. – ответила Йела улыбаясь. – Тогда как авторство «любовь» несомненно принадлежит Богу.

(07.03.2019)

Быть собой

После того, как Йела рекомендовала мне никогда не сравнивать себя ни с кем в этом мире, а тем более с ней, я перестала вообще обращать внимание на людей. Теперь я спокойно ехала в электричке домой на работу и с работы и не рассматривала людей как раньше, достав блокнот писала заметки для будущего рассказа, иногда читала электронную книгу, погрузившись в мечтания. Я больше не интересовалась людьми, мне было всё равно в чём они одеты, с кем и куда едут, какие у них мысли. Я даже не прислушивалась к их разговорам друг с другом. Мне стало абсолютно всё равно, будто я на этой планете одна, а они лишь манекены, которых свезли сюда, для декораций. Также и в Интернете мне стало безразлично за что они борются, чем они не довольны, какие права отстаивают, за кого голосуют и кого поддерживают. Я листала паблики и страницы, не читая, не сохраняла посты и фотографии. Но самое главное, я перестала нырять в глубину отдельных личностей и друзей. Я превратилась в поверхностного человека, утратив свои убеждения на их счёт и растеряв критику в их адрес.

И это был значимый груз, который Йела сняла с моих плеч, дав моей спине разогнуться и отдохнуть в нашем долгом пути. Потому что теперь я никого не сопоставляла с собой и ни с кем себя не сравнивала. Мир стал жить для меня одной, а все остальные стали частью его декораций. Я получила роскошный подарок от Вселенной – быть собой.

– Завтра 8 марта, – сказала вкрадчиво Йела. – И у меня для тебя есть подарок, конечно он не такой роскошный, который ты получила от Вселенной, но достаточно милый, потому что от меня.

На утро, я ещё сонная и погруженная в свои сны, увидела на писательском столе бордовую орхидею. Изысканные тонкие лепестки раскрылись в причудливом узоре, а внутри на меня смотрели фиолетовые глазки тонкого чашелистика. Йела знала, что я очень люблю цветы, необычные цветы. Орхидея была живая, не срезанная и не убитая, и её энергетика передавалась мне всецело через тончайший аромат. Я знала язык цветов, а потому могла читать их послания, при условии, что они живые.

Орхидея поведала мне вложенную в неё мысль: «я тебя люблю».

Багровая Луна

Женщины, которые проводят много времени друг с другом часто становятся в эмоциональную зависимость и проходят несколько стадий сближения. По началу это что-то вроде сравнения: кто из кто? Кто обладает какими качествами и кто кого в чём превосходит. На смену ему приходит дополнение, когда какие-то качества дополняют другие качества. А дальше кровь в организме женщин реагирует на Лунный цикл одинаково, и красный цвет становится общим символом для сближения.

Мы вышли с Йелой из Лунного коридора, а потому наши лунные циклы были одинаковы, и я воспринимала её сестрой, подругой и духовным учителем. Наши отношения складывались в нескольких расах*.

Я никогда не переставала восхищаться теми внешними и внутренними качествами Йелы, она казалась мне всё более удивительной и красивой. И она знала о моём отношении к ней, иногда мне казалось, что больше чем я сама.

Однажды, Йела пришла ко мне домой. Для меня до сих пор остается загадкой откуда она появлялась и куда снова исчезала. Она говорила, что не хочет ни с кем контактировать в перевёрнутом мире, где жила я, что люди не способны понять и услышать её, это могут только некоторые люди, и среди них я.

Она выключила свет в доме, зажгла свечи и ароматные палочки с запахом сандала и дамасской розы. Поставила на стол вино в хрустальных бокалах.

– Я знаю о твоих страхах, – говорила мне вкрадчивым голосом, он у нее бархатный и ласкающий слух. – В твоём мире они повсюду.

Я была обескуражена, бархат её голоса сводил меня с ума, открывая во мне те потаённые желания, в которых я боялась себе признаться.

– Я не пью... – произнесла я, и это было жалкой попыткой отгородиться от того, что уже волной бушевало у меня внутри.

– Вино, которое пьют двое, имеет особенный вкус, – сказала она, улыбаясь и разливая по бокалам густое, словно кровь, французское вино сорта мерло. – Вкус удавшейся жизни.

Она переворачивала моё представление о жизни, каждый раз заставляя меня удивляться и встряхиваться от налёта повседневности. Я всегда возводила спиртное в разряд не удавшейся жизни, но, видимо, вино для неё не было спиртным.

– Если ты почувствуешь этот вкус, не сорт винограда, не выдержку, не марку, а именно этот вкус – вкус жизни, то, значит, можешь позволить себе пить вино со мной, – произнесла она, протягивая мне бокал.

Я позволяла. Я пила вино и с каждой каплей, попадавшей в меня, ощущала, что земля уходит у меня из-под ног и кружит в насыщенном аромате счастья. Я смотрела на Йелу и не могла остановить ту волну, которая поднялась во мне. Хрустальный бокал стал точкой не возврата, а вино в нём было похоже на кровь, которая должна была пролиться сегодня.

– Красный цвет определяет ещё одну расу наших отношений, – она подошла ко мне и обняла за шею, а потом прильнула к губам. Произошел жаркий, головокружительный сладковатый на вкус поцелуй в гуне раджас*.

Я медленно падала в мягкий туман и теряла сознание от её прикосновений. Она обнажала меня до полного расслабления и была властна над моим телом. Я отдавалась, впервые в жизни я отдавалась, потому что доверяла. Она была так совершенна, что мне не было страшно, что будет что-то не так. Это как полагаться на саму себя, ты всегда знаешь, что сделаешь всё идеально и доведёшь начатое до конца. Именно таким было моё доверие, как самой себе.

Я не умела и не могла этого с другими близкими мне людьми, потому как знала их несовершенство, которое либо испортит начатое, либо приведёт меня к духовной смерти. Она же давала мне баланс: я умирала, возрождаясь. Как Вечность – ты есть и тебя нет.

Я летела в миллионы удовольствий, испытывая Ананду* и моё тело словно распадалось на атомы. Это длилось целую вечность, пока не наступила ночь. Красная ночь. Из окна на нас светила багровая луна. Она освящала лицо Йелы, делая её похожей на Кали*. Она заговорила со мной и голос её был уже не такой бархатистый:

– На Земле близость тел неизбежна, потому как обмениваясь светом из души, происходит близость и на телесном уровне. Но люди часто не обмениваются светом, а совершают лишь близость тел, которая приводит только к физическому удовольствию, не затрагивая больше ничего.

– Я была испорчена насилием и невежеством, – отвечала я ей, вздыхая. – У меня не было любви.

Йела вернула мне гармонию души и тела, показав, что это в совокупности даёт прекрасный полёт в запредельное, возвышая личность на новый уровень осознания. Она была инопланетянкой в своём роде, а потому смотрела на земные вещи иначе.

– Я люблю тебя, – сказала я.

Её глаза превратились в море, из зелёного янтаря они стали огромной стихией, а улыбка явила мне свои жемчужины – подарок радости.

– Я за этим и пришла. За твоей любовью.

В ту ночь я поняла, что больше не вписываюсь в этот безумный мир, он стал мне мал, как резиновые сапоги в детстве. Я задумалась о том, чтобы уйти отсюда, но уйти через любовь, через ту близость, которая была у нас с Йелой.

*раса – вид духовных отношений между душами.

*гуна – невидимая кармическая веревка, соединяющая/связывающая душу с тремя законами (измерениями) мира (тамас, раджас, сатва)

*раджас – страсть.

*Ананда – Вечное блаженство, находится, преимущественно, за пределами мироздания.

*Кали – Богиня Женского начала, призванная защищать женщин от несправедливого отношения мужчин, карая последних смертью.

Йони и Йок

Йела сказала, что мне нужно расслабиться, я постоянно напряжённая. Когда мы шли с ней домой после работы, я обратила внимание, что она стала совершенно по-другому одеваться. Помнится, на ней были просторные, струящиеся по телу одежды, а сейчас она была в джинсах, плотно облегающих её фигуру, в зелёной куртке с капюшоном и чёрных ботинках на платформе в стиле гранж*. От этого она казалась еще выше и стройней, хотя тело её было крепким и в меру плотным. Распущенные вьющиеся волосы до плеч обдувало ветром, и зелёный шарф так красиво сочетался с изумрудами сверкающих на солнце глаз.

– Ты стала по-другому одеваться, – сказала я.

– Хочу вписаться в твоё общество, хотя ты ни с кем не общаешься.

– Я одиночка.

– Я тоже, – улыбнулась она.

Дома она согрела мне молоко и принялась набирать ванную.

– Молоко очень полезно для женского организма, – загадочно улыбнулась. Она хотела меня расслабить, в точности угадывая, чего я хочу. А мне хотелось ни о чем не думать, просто побыть в чьих-то руках, но эти руки должны быть нежными. Руки, с переплетением зелёных вен Йелы, казались мне идеальными, и она знала, что ими делать, когда прикасалась ко мне.

Я зашла в ванную, там меня ждала тёплая вода, наполненная изысканными ароматами.

– Я добавила в воду масло дамасской розы, чтобы ты пьянела, иланг-иланг, чтобы вызвать у тебя томление и немного лаванды, чтобы убрать твои страхи, – произнесла, прикасаясь к моим плечам, когда я снимала с себя одежду.

Я ступила в воду, и ноги будто отделились от тела и поплыли как в тёплом море. Ароматы эфирных масел уносили меня в волшебные грёзы, я лежала в тёплой воде, а она массировала мне стопы.

– Расслабление начинается с ног.

Каждый пальчик, стопу и пятку она мяла так нежно, что я прикрыла от блаженства веки. Это было нечто потрясающее, я чуть не заснула, но внезапный сон был лишь первой стадией большого расслабления. Дальше она перешла к голеням, коленям и бедрам, ласкала мои ноги в воде нежными умелыми руками, создавая круги на воде, отчего мне казалось, что мы плаваем в море.

Затем она вынула пробку из ванной.

– Я хочу вымыть тебя, сегодня ты должна быть чиста, чтобы что-то важное осознать.

Я надышалась эфирными маслами и уже не могла что-то делать, лишь лежала и улыбалась, мои ноги стали ватными и веки сами по себе закрылись. Когда вода ушла, и белая ванна осталась пуста, Йела принялась меня намыливать густой пеной на мягкой мочалке. Она мыла меня, протирая каждый участок моего тела, а я вертелась в скользкой ванне от удовольствия. А когда включила душ, чтобы смыть с тела обилие мыла, я обалдела от удовольствия, такой нежной игры у меня ещё не было.

Дальше её руки ласкали мой живот, ключицы и скользили по всему телу, заходя проворными пальцами в каждый уголок. Я лежала в ещё не остывшей ванне без воды и балдела, и когда она включила кран, и струя воды попала на мои бедра, вызывая волну мгновенного томления внизу живота, я восторженно вскрикнула и снова обмякла.

Когда пальцы Йелы коснулись моих сосков я даже не вздрогнула, я уже ждала этого. Это был третий день, когда мы были так близки, она хотела, чтобы я максимально запомнила эти дни, пока Луна снова не явит нам свою цикличность. Йела знала в какие дни нужно вступать в такие отношения, а потому я полностью ей доверяла.

– Женщины бывают двух видов, – заговорила она бархатным голосом, он всегда становился таким, когда она прикасалась к самым интимным моим местам. – Йони и Йок.

Гуляющие руки делали меня невменяемой, она рассказывала и показывала на моём обнаженном и расслабленном теле, которое уже было предельно раскалено.

– Ты знаешь кто ты? Йони или Йок? Не знаешь... может догадываешься... Сейчас я покажу тебе кто ты, а ты заодно это осознаешь.

Её тонкие пальцы играли на мне словно на струнах. Я не знала, что я за музыкальный инструмент сейчас: скрипка, гитара, пианино, может рояль? Но то, что она делала, было музыкой, и она лилась из меня волшебными нотами.

Два тонких пальца вошли в меня, и я ощутила наполненность пещеры. Они играли музыку внутри, которая была приятна мне, но не нарастала в музыкальный триумф, оставаясь всё такой же тихой и приятной.

– Это Йони, – сказала Йела.

Затем её пальцы вышли из меня и оказались на холме возле моей пещеры, и я ощутила такую сладость, что застонала. Они начали играть музыку снаружи, которая была так приятна и сладостна, нарастая с каждым движением, что неожиданно вылилась в настоящий музыкальный триумф. Всё потемнело перед глазами, и я провалилась в сладостный туман, потеряв на некоторое время равновесие.

– Это Йок, – сказала Йела.

Когда она обтирала и кутала меня в большое махровое полотенце, я думала, что засну прямо на ходу. Мои волосы слиплись от воды и падали на лоб мокрыми прядями, она аккуратно их убирала своей тонкой рукой музыканта. Заглядывая мне в глаза, улыбалась жемчугами, а в зелёных глазах плясали морские ангелы, которые навсегда похитили моё сердце.

– Теперь ты поняла кто ты. Женщин Йони и женщин Йок ровно 50 на 50, а потому нужно жить в соответствии со своей природой. Но не многие осознают это, а потому не умеют наслаждаться не только телесно, но и не могут духовно соответствовать этому миру. Ты – женщина Йок, а потому должна думать и жить в соответствии с этим внешним свойством, за которым стоит телесное наслаждение и внутренняя природа души.

Она укладывала меня в постель, ещё что-то рассказывая. Я была переполнена такими чувствами, такой глубиной и благодарностью, что почти не слушала её.

Йела положила мне руку на лоб. Считаю мои мысли, что сейчас как пчёлки роились у меня в голове, она улыбалась, радуясь за то, что смогла меня расслабить. Я блаженно засыпала, улыбаясь как младенец.

Сексуальная энергия самая сильная энергия, которая способна вдохновлять и двигать женщину. Однако нужно знать где находится источник этой энергии. Берёт он начало внутри или снаружи Кундалини*.

Она показала мне мою природу. Теперь я понимала, почему мне претило всё то, что писали в книгах о сексе, о мужчинах и о том, как нужно совершать близость между мужчиной и женщиной.

– Идея заключалась в продолжении рода, вот потому они подогнали всё под Йони, скрыв о существовании Йок, – объясняла она.

Теперь я увидела перевернутый мир ещё с одной стороны, когда люди считают, что женщина не имеет различий. Я вспомнила Библию, там говорилось, что Бог создал двух женщин. Сначала по своему подобию создал Адама и Лилит – как равных себе и противоположных друг другу. А потом создал Еву, кажется из ребра Адама. Я хотела спросить у Йелы о Лилит и Еве, но провалилась в глубокий блаженный сон.

*Гранж – стиль объемной обуви, тяжелые массивные ботинки, Camelot или Dr.Martens, кеды Chuck Taylor или любая другая обувь на платформе.

*Кундалини – энергия чакры, отвечающая за сексуальное возбуждение
у женщины.
(20.03.2019)

Музыка и танец – средство от грусти

Сегодня Весеннее Равноденствие, но у меня было такое ощущение, что я уже была в этом дне и оно уже наступало, я многое забыла, но чётко помнила лицо Йелы, преображённое и светлое, в этот день она казалась мне особенной.

– Дежавю? – улыбалась она.

Я кивнула.

– Конечно, любое дежавю* признак того, что ты была в этом сценарии жизни, только изменились декорации, а значит и твой вариант выбора в данной игре. На Земле время линейно и последовательно: прошлое, настоящее, будущее. Однако, я могу перемещаться по этой линии не только в таком направлении и порядке, но и в обратную: настоящее, будущее, прошлое. Посмотри свой дневник, который ты ведёшь на прозе.ру, там под каждым произведением стоит дата, ты сама ставишь их в конце текстов, а если и не ставишь, то автоматически, когда выставляется любое произведение, то ему присваивается дата того дня, когда оно было опубликовано.

Я заглянула в свой дневник на прозе. Там была запись, но число я не поставила, сайт автоматически присвоил число того дня, когда была выложена эта запись. Ну и дела!

У меня назревал серьёзный разговор. Йела видела моё озадаченное лицо и гладила меня по плечам, улыбаясь.

– Чем ты хочешь сегодня заняться? Хочешь, закажем вкусную еду? Может ходим в кино?

– Нет, вкусности я позволяю себе по выходным, а в кино не люблю ходить, дома есть Интернет, там можно посмотреть.

– Хочешь потанцуем?

– Да...

– Я приготовлю тебе омлет, знаю ты любишь воздушный и лёгкий, – подойдя ко мне вплотную, она положила руки на мои плечи, я ощутила невероятную нежность. – Хочешь поласкаю тебя? – спросила и моё сердце сжалось от нахлынувшей неги.

Мне нравилось, когда она прикасалась ко мне, а ещё больше, когда ласкала и гладила. Я была *кинестетиком** и жить не могла без ласк и прикосновений. Зная мою особенность, она всё время меня трогала и прикасалась. Часто я вела себя словно маленький волчонок, который пугался прикосновений, ведь люди находят в этом нечто странное. А она могла трепать мои волосы на затылке, когда я улыбалась, коснуться лица, когда подходила слишком близко или легко поглаживать мне руки и плечи. В такие моменты я чувствовала себя ребёнком, который возвратился в детство.

Мне кажется я родилась взрослой и этот феномен был единственным, что осталось из детства. Родители считали меня маленькой и не смышленной, но я все понимала и ощущала себя иной. Наверное, это как-то связано с тем, что я родилась ребёнком Индиго. Моя мать была холодной женщиной, как, впрочем, и отец, они никогда не прикасались ко мне, а потому я была голодной на ласки и чувствовала себя не любимой. Для меня неотъемлемая часть любви – это прикосновения. Без них я не могу в полной мере наслаждаться любовью – физической и духовной. Йела знала это и в каждый удобный момент заключала меня в свои тёплые объятия.

Мы ели омлет, и она смеялась, у неё был такой заразительный смех, похожий на звон хрустальных бокалов во время радостного праздника. Боже, как восхитительно она готовит омлет, наполненный вкусом, знакомым из детства. А потом она включила танцевальную музыку, те композиции моей юности на ретро-радио 90-х годов, которые мне нравились. Лёгкость и простота её действий поражала меня. И зачем люди ходят к психологам и лечат годами депрессию? Почему они грустят и тоскуют? Всё, абсолютно всё, может вылечить музыка, просто включите её и танцуйте!

– Это слишком просто для твоего мира, – улыбалась она, читая мы мысли. – Психологи сами не умеют танцевать, им и в голову не приходит, ведь они также больны, как и их многочисленные пациенты.

Из колонок полились слова.

*Ясный мой свет, ты напиши мне...
Слезой дождя на мокром окне,
Ясный мой свет, ты напиши мне...
Весенним лучом на белой стене.*

Я вспомнила Дайви, которая отдыхала в Германии, и немного загрустила. Йела, быстро разрядила обстановку – мы танцевали, хохотали и корчили друг другу смешные рожицы. Затем она открыла шкаф и достала оттуда платье Дайви, а со стены сняла её венок с розами. Театральным жестом протянула мне и сказала:

– Надевай!

Я быстро скинула с себя брюки и надела кое-как узкое платье. Оно было мне мало, а потому я натянута его только на одно плечо, второе с рукавом повисло у меня на талии. Затем нацепила на голову венок из роз.

– Кто тебя учил платье через ноги надевать? – смеялась Йела.

– А по-другому я в него не вмещаюсь, – смеялась я в ответ.

В большом зеркале в шкафу я увидела своё отражение. Платье выглядело перекошенном, но забавным, а венок из роз причудливо напускал волосы на лоб. Я была смешная и забавная в наряде Дайви.

Йела подхватила меня за талию и закружила в танце. Мы громко смеялись. Музыка сменила композицию на ещё более ритмичную, мы тоже поменяли движения, теперь держась за руки, прыгали кто выше и хохотали. Такого непринужденного веселья я давно не испытывала. А танцевать я всегда любила, и это действительно самое лучшее средство от грусти и уныния. Особенно хорошо танцевать с началом наступления весны. Настоящей весны.

Я жила с Йелой на полную катушку, она жила одним мгновением и делала то, что ей приходило в голову, совершенно не планируя и не строя планы, не откладывая жизнь на потом. Просто делала так, как хотела в данный момент. И это было настоящей живой жизнью с постоянной радостью в сердце и душе.

Мы вместе прорабатывали план моей новой книги. Лёжа на большом мягком диване, обсуждали план книги, который я нарисовала схематично в большой тетради, специально предназначенной для планов моих проектов. Болтали ногами и обсуждали детали.

– Мне нравится твой деловой подход, – подбадривала меня Йела. – Название книги такое многообещающее «Магия Творчества». Я советую сделать обложку в красных оттенках, это придаст книге остроту той самой магии.

Она интересовалась моими проектами и давала дельные подсказки, никогда не критиковала, а говорила, как сделать ещё лучше. И от этого я чувствовала творческий подъем. Йела интересовалась всем, каждой частью моей жизни, писала ли я книгу, работала ли я в новом проекте и какие у меня были трудности, что я люблю есть, что мне нравится из одежды, где я люблю гулять, какие фильмы смотреть, какие книги читать и какие мне нравятся ласки больше всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.